

Сердце Бай Цзэ просто растаяло. Он протянул руку, взял переднюю лапку маленькой чёрной пантеры и потёрся о неё щекой.

— Цзюэ, ну какой же ты милый.

Зрачки маленькой чёрной пантеры слегка расширились, а из горла донеслось довольное:

— Ур-р-р...

Бай Цзэ изо всех сил подавил желание затискать пушистого малыша, поднялся и погладил маленькую чёрную пантеру по голове:

— Пойду приготовлю завтрак.

— Ау-у~

В зверином облике Цзюэ словно ещё больше походил на ребёнка. Высоко задрав хвост, он тоже последовал в пещеру.

Бай Цзэ достал мясо мукающего зверя, которое вчера принёс Си. Сейчас света было достаточно, и, внимательно присмотревшись, он убедился, что прожилки и структура мяса действительно очень напоминали современную первосортную говядину.

Как раз вчера они набрали киви. Бай Цзэ вымыл мясо, нарезал толстыми кусками, затем очистил киви, размял мякоть и добавил её к мясу мариноваться. Стоило немного подождать — и мясо станет особенно нежным.

Бай Цзэ взял огниво и принялся высекать искры над древесной стружкой. Получалось у него не так ловко, как у Цзюэ, но понемногу всё же появились крошечные язычки пламени.

Пока мясо мариновалось, Бай Цзэ взял несколько помидоров и яйца кудавчущего зверя, которые вчера принёс Цзюэ, решив сварить томатный суп с яичными хлопьями.

Он разогрел в каменном горшке масло, обжарил помидоры, пока они не пустили густой сок, добавил воды и довёл до кипения. Затем взбил яйца и, водя рукой по кругу, равномерно влил их в горшок. Проварив ещё пару минут, добавил нужное количество соли.

Цзюэ сидел рядом и смотрел как заворожённый. Всего за несколько минут был готов целый горшок яркого золотистого супа.

Подложив под руки два вырезанных кусочка звериной шкуры, Бай Цзэ снял каменный горшок

и поставил на огонь каменную плиту.

Когда она нагрелась, он вылил на неё последние остатки масла, затем выложил замаринованное мясо мукающего зверя и принялся медленно жарить его на слабом огне.

Масло зашипело, и постепенно вокруг поплыл аппетитный аромат.

Бай Цзэ перевернул куски палочками, потом бросил на плиту горсть грибов, чтобы обжарить их вместе с мясом.

Выглядел он точь-в-точь как шеф-повар в западном ресторане.

Цзюэ сидел на корточках рядом. Его и без того пустой живот от запаха мяса заурчал ещё громче.

Бай Цзэ взял палочками кусочек и попробовал. Да это же самый настоящий стейк с естественным вкусом мяса!

Он разделил мясо и грибы на порции, а Цзюэ налил большую миску томатного супа с яичными хлопьями.

Первым делом Цзюэ съел гриб. Тот оказался очень сочным, а пропитавший его поджаристый аромат масла придавал совершенно иной вкус, совсем не похожий на вчерашние грибы в супе.

Бай Цзэ спросил:

— Ну как?

— Грибы очень вкусные, — Цзюэ всё ещё помнил, как а-папа называл это растение, и честно ответил: — У них особенный аромат.

— Правда ведь? Мне тоже нравятся. Очень вкусные, — улыбнулся Бай Цзэ.

Когда Цзюэ попробовал мясо мукающего зверя, в его глазах появилось изумление. Толстый кусок жареного мяса снаружи слегка подрумянился и покрылся плотной корочкой, но внутри оставался невероятно мягким и нежным. Стоило откусить — и во рту сразу ощущался выступивший мясной сок.

Суп тоже обладал насыщенным вкусом — чуть кисловатым и сладковатым. Выпить миску такого супа в утренней прохладе было особенно приятно: тепло разливалось по всему желудку.

Цзюэ, как всегда, съел всё без остатка и даже остался немного недоволен тем, что еда закончилась, хотя на самом деле уже наелся досыта. Одного только супа он выпил две большие миски.

— Цзюэ! Звери-папы вернулись!

Снаружи пещеры внезапно раздался взволнованный голос.

Си с радостным лицом подбежал к ним:

— Звери-папы вернулись с охоты!

Цзюэ мгновенно вскочил. На его обычно спокойном и невозмутимом лице сейчас неожиданно появились ожидание и волнение.

Бай Цзэ тоже заразился настроением двух детей, но, осознав, что это значит, уже не смог улыбаться.

Мо возвращался.

Возвращался его спутник в этом мире.

Чем больше Бай Цзэ об этом думал, тем сильнее нервничал. Даже оставшиеся полмиски супа уже не лезли в горло.

Вскоре пришёл и Цин.

— Бай Цзэ, пойдёшь с нами в центр племени выбирать еду?

Бай Цзэ удивился:

— Так даже можно? Самим выбирать?

Цин объяснил:

— Еду, которую приносят зверолюди, распределяют между всеми членами племени.

— Конечно, зверолюди, участвовавшие в общей охоте, выбирают первыми и получают больше остальных.

— Я с вами, — кивнул Бай Цзэ. Как раз мясо и масло дома закончились.

Дети уже убежали вперёд, а Бай Цзэ с Цином пошли следом.

Полузверолюды тоже направлялись к центру племени, собираясь небольшими группками по двое-трое.

Дети и вовсе носились целыми стайками, наперегонки догоняя друг друга и сияя от радости.

Но стоило им увидеть Бай Цзэ, как их взгляды тут же менялись. Некоторые даже нарочно замедляли шаг и поглядывали в их сторону.

Под этими взглядами Бай Цзэ стало по-настоящему неуютно, и он не выдержал:

— Цин, почему они всё время на меня смотрят?

— Наверное, просто любопытно, — мягко успокоил его Цин.

— Я раньше делал на людях что-нибудь... не очень хорошее?

— Кроме тех случаев, когда ты приходил получать еду или ходил к Бай Цину, ты обычно почти не выходил из дома, — Цин дал понять, что не стоит слишком много об этом думать.

Но, вспомнив реакцию остальных во время прошлого сбора пищи и сейчас, Бай Цзэ не слишком ему поверил:

— Точно ничего?

— Ты... — Цин замялся, явно не зная, стоит ли продолжать.

Бай Цзэ спокойно сказал:

— Ничего страшного, говори. Я хотя бы буду знать, чего от себя ожидать, и постараюсь больше такого не делать.

— Раньше, если тебе не доставалась еда, которая тебе нравилась, ты начинал ругаться с Мо, а потом просто забирал чужую и уходил.

— Прямо при всех?

Цин кивнул.

— ...

Бай Цзэ покачал головой. Прежний хозяин этого тела, конечно, умел отличиться.

Разумеется, после нескольких таких случаев Мо перестал позволять Бай Цзэ приходить на подобные сборы и сам приносил еду домой.

Цин тоже заметил, насколько Бай Цзэ изменился. А поскольку Си уже давно убежал вперёд, он и предложил Бай Цзэ пойти вместе.

Центр племени представлял собой огромную ровную площадку. Ещё издалека Бай Цзэ увидел, что там собралось множество людей.

— Цин, Бай Цзэ! — Син помахал им рукой из толпы. — Сюда!

Бай Цзэ вместе с Цингом подошёл к нему.

— В этот раз добычи очень много! — Син не мог скрыть радости.

Бай Цзэ посмотрел на площадку в центре и увидел целую гору самых разных животных. Хотя они и отличались от современных, некоторых он всё же мог узнать.

Дети племени окружили добычу и радостно кричали, словно празднование уже началось.

Зверолюди, прошедшие в пути всю ночь, сейчас отдыхали в стороне от толпы. Несмотря на крайнее изнеможение, на их лицах по-прежнему сияли улыбки.

Еда означала надежду на выживание.

— Зверь-папа!

Си подбежал и с размаху бросился в объятия Яня, но тот вытянул руку и остановил его.

— Что такое? — Си надул губы, явно недовольный.

— Зверь-папа слишком грязный, — Янь ухватил малыша за загривок, усадил рядом с собой и со смехом сказал: — Знаю, ты по мне соскучился, но не обязательно так бурно меня встречать.

Цзюэ был не таким живым и непоседливым, как Си. Он подошёл к Мо и позвал:

— Зверь-папа.

Мо кивнул, внимательно осмотрел детёныша с головы до ног и, не обнаружив никаких ран, похлопал по камню рядом с собой:

— Садись.

— Ты только посмотри, какой Цзюэ степенный, — поддразнил Янь.

— Зато он не твой детёныш, — фыркнул Си, поднялся и пересел к Цзюэ, тут же бросив собственного зверя-папу.

Окружавшие их зверолюди расхохотались при виде его выходки.

— У Цина самый мягкий характер, — подшутил Кунь. — Даже не знаю, в кого Си уродился таким.

Янь махнул рукой:

— Кто его знает?

— В тебя, — Ли слегка приподнял подбородок, указывая на Цзюэ, который держался словно маленький взрослый. — Посмотри, Цзюэ такой же степенный, как Мо.

Янь рассмеялся, а затем принялся искать взглядом среди полузверолюдей. Вскоре он заметил Цина.

Но стоило ему увидеть полузверолюда, стоявшего рядом с Цином, как его глаза мгновенно округлились.

— Мо, угадай, кого я увидел? — Янь похлопал Мо по плечу, не скрывая удивления.

Мо повернул голову:

— Кого?

— Бай Цзэ! — Янь указал на место в толпе. — Смотри, он и правда пришёл!

Услышав это, зверолюди один за другим посмотрели туда, и на лицах у всех появилось удивление.

Ведь этот спутник Мо почти никогда не выходил из дома. Зато уж если выходил — добра не жди.

Отведя взгляды от Бай Цзэ, все снова посмотрели на Мо и невольно прониклись к нему сочувствием.

Столько дней тяжело трудился на охоте, а вернувшись, ещё и постоянно приходится быть настороже, ожидая, какую нелепую выходку устроит спутник. От такого кто угодно устанет.

Янь поднялся, собираясь идти к Цину. Он совершенно не хотел оставлять своего спутника рядом с Бай Цзэ.

— Зверь-папа, а-папа теперь не такой, как раньше, — увидев, как изменилось лицо Мо, поспешно сказал Цзюэ.

— Точно! Бай Цзэ теперь очень хорошо к нам относится, — Си тоже энергично закивал. — А ещё он умеет готовить вкусную еду.

<http://bllate.org/book/19912/2086558>